

ИРИНА КАЛИТИНА

Очарования детства

18+

Ирина Калитина
Очарования детства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калитина И.

Очарования детства / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Женщина рассказывает историю своих детских увлечений, не всегда безобидных.

Ирина Калитина

Очарования детства

Тёплая южная река несла свои воды также медленно, как тянулись дни моего детства. Вдоль противоположного берега двигалось немыслимое, по своей конструкции, судно, оно углубляло дно. На нашей стороне – отмель, песок, детская купальня.

Из северного города с непредсказуемой погодой, тяжёлыми свинцовыми волнами, сердито толкавшими неприступный гранит, и сырыми ветрами меня привезли греться и поправлять здоровье в село, где алыча валялась под ногами, черешня была такой сладкой, что склеивала пальцы ребёнка, плоды сливы достигали размеров яблока.

Молоко мама брала от красно-коричневой коровы, пугавшей меня торчащими вперёд рогами, яйца – из курятника, где хозяйничал петух, оперение которого превосходило лучшие изображения иллюстраторов сказок, потому что переливалось на солнце.

На реке, с перерывом на обед, мы проводили весь день. Из сырого песка я строила замки, как подсказывала фантазия и позволяло умение. Могла бы основать целый город, но ближе к полудню на пляж приводили Вовочку, мальчика приблизительно моего возраста, худенького, с тонкой шеей, отчего голова его, казалось, заваливается на одну сторону, и с раскоординированными движениями. Он вёз за собой на верёвочке игрушечный пластмассовый грузовичок, довольно, большого размера.

– Здесь будет дорога, – произносил Вовочка, ступая пятками по вылепленным башням и стенам, а вслед за ним проезжал грузовичок, сметая, остатки строений.

Если кто-то возражал или возмущался, он принимался визжать и топтать ногами.

Мама его, грустно шлёпающая по мокрому песку, беспомощно вытирала слёзы не из-за разрушенных замков, а потому, что её сын был не такой, как остальные дети.

Это продолжалось до тех пор, пока на пляже не появилось новое лицо: наш ровесник Никита.

Он заинтересовался моими «шедеврами», и, как-то само собой получилось, что мы начали строить вместе. У него были крепкие и сильные руки, у меня – маленькие, но искусные. Его придумки сочетались с моими, словно мы давно знали друг друга, читали одинаковые сказки, ни споров, ни противоречий. На горизонте замаячила знакомая фигурка, ловящая растопыренными пальцами воздух, казалось, что Вовочка недавно научился ходить, а может быть, так оно и было.

– Здесь будет моя дорога, – повторилась ежедневная песня.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть, как уничтожит он совместное «творенье».

– Нет, не здесь, – услышала голос нового друга, твёрдый, убедительный, не предполагающий возражений.

Он встал перед Вовочкой, значительно выше его, широкоплечий, с большой головой и непроходимой чащей чёрных волос, сильный здоровый богатырь, против существа, похожего на кривой сучок с тонкими неровными веточками.

– А где? – спросил оторопевший разрушитель пляжных построек.

Ни одной капризной нотки, только, интерес.

– Там, – Никита кивнул в сторону кустов, окружавших песок.

– Пошли, – продолжил он, – по краю пляжа ты проложишь шоссе со светофором и пешеходным переходом.

– «Соше»? – Вовочка, как заколдованный, раскачиваясь ступал за Никитой, за ними спешила взволнованная мама.

– А что ещё мне построить? – нелепый мальчик был готов повиноваться незнакомцу.

– Гараж для машины, из веточек.

– Хорошо, – дисциплинированно ответил Вовочка, – мама, где построим гараж?

Больше он не мешал. Мы возводили замки, подземные укрытия, ров вдоль стен. Вокруг собирались ребята, продолжали наши постройки, которые разрастались до размеров пляжа, взрослым приходилось перешагивать через них.

Вовочка наблюдал за нами со стороны кустов.

– Я на ней женюсь, – кивнул Никита в мою сторону.

– Мама, мама, а мне на ком жениться? – закричал особенный ребёнок, ему хотелось походить на нового знакомого.

Вместе с Никитой мы купались в реке, потом я крутилась на песке, как балерина, чтобы обсохнуть.

– Перестань, – говорила мама, – у меня рябит в глазах от твоего мелькания.

Никита хмурился.

– Я построю дом для нас двоих, ты сможешь танцевать там, сколько захочешь.

В согласии моём он не сомневался и был прав.

Мы плакали, когда наступило время расставания.

«Очарованья ранние прекрасны, очарованья ранами опасны», – услышала я позднее строчки Евтушенко.

Мать Никиты попробовала его успокоить.

– Стой там, молчи, ничего не говори, – приказал сын, размазывая по лицу крупным кулачком грязные слёзы, она замерла, не смея вмешиваться в его личную жизнь.

Позднее я узнала, что это был внук крупного военачальника и открылась для меня истина: чтобы стать генералом, сначала им нужно родиться.

Эта первая любовь подарила мне не только привязанность и лучшие воспоминания, но и новое чувство: как много я могу значить для мальчика.

Второй раз влюбилась в третьем классе, в студии танцев. Объектом стал Артур с синими глазами, пышной шапкой волос дымчатого оттенка, одетый в изумительный серо-голубой костюмчик.

Несколько месяцев я «выделялась» перед ним, выбирая платьице для каждого занятия, придумывая, как уложить волосы, «разрабатывая» темы для разговора.

Наша пара была лучшей в группе. Я летала по залу вместе с партнёром, лёгким сиреневатым облачком, всегда попадавшим в такт, в отличие от других мальчишек.

Однажды, за мной заехал папа с овчаркой, нашим домашним другом, которого он выгуливал по вечерам.

– Я знаю этого дядю, – сказал Артурчик, – раньше он часто разговаривал с моей мамой на скамейке в парке, когда гулял с этим дурацким псом, по имени Мальчик.

– Почему дурацким?

Голос мой дрогнул, оскорбили любимого члена нашей семьи, глаза которого без слов говорили о том, что он понимает всё, что творится вокруг.

– Мне было четыре года, – продолжил партнёр по танцам, – мама достала пирожное из коробки, а пёс подошёл и съел его.

– Нужно было сказать «фу», он думал, что его хотят угостить, люди едят сладости не на улице, а дома за столом с чаем.

Когда мы с папой ехали домой, я, трясущимися губами, рассказала эту историю.

– Ребёнок ошибся, я никогда не видел их прежде, не рассказывай этого маме, понимаешь меня? – строго сказал папа.

Я поняла: произошло что-то важное, сделала вид, что поверила и согласилась.

На самом деле пса нашего звали Бой, и, только, папа называл его Мальчик.

Вечером у меня поднялась температура. После двух недель гриппа обнаружила, что у Артурчика новая партнёрша по танцам и не стала настаивать на продолжении совместного «проекта».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.